

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБИЙСТВО 11 МАРТА 1801 ГОДА И КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЕКТ Н.П. ПАНИНА

Ахмедова Сохиба Сухбатовна
Ассистент кафедры СГН-1 МГТУ им. Н.Э. Баумана

POLITICAL ASSASSINATION ON MARCH 11, 1801 AND THE CONSTITUTIONAL PROJECT OF NIKITA PANIN

Akhmedova Sohiba Sukhbatovna
Assistant of the Department of SHS-1,
Moscow State Technical University. N.E. Bauman

Аннотация. В данной статье автор рассматривает роли внешнеполитического и внутривнутриполитического факторов в политическом убийстве Павла I. Особое внимание автор уделяет конституционному проекту графа Н.П. Панина, который желал ограничить самодержавие.

Abstract. In this article the author considers the role of foreign and domestic political factors in the political assassination of Paul I. The author pays special attention to the constitutional project of Count N.P. Panin, who wanted to limit the autocratic power of the emperor.

Ключевые слова: политическое убийство, Павел I, Чарльз Уитворт, конституционный проект Н.П. Панина.

Keywords: political assassination, Paul I, Charles Whitworth, Nikita Panin, the constitutional project of Nikita Panin.

События 11 марта 1801 года не являлись очередным дворцовым переворотом. После предшествующих дворцовых переворотов, когда приходил новый правитель, ни внутренняя, ни внешняя политика не менялись кардинальным образом. В случае со свержением Павла I произошли довольно серьезные изменения. Ключевую роль в этих событиях сыграл внешнеполитический фактор. Дело в том, что английскому дому во главе с послом лордом Чарльзом Уитвортом удалось блестяще использовать дворянское недовольство и разыграть его в направлении своих интересов. Причина заключалась в том, что император Павел I разорвал дипломатические отношения с Англией и заключил союз с Наполеоном – главным ее врагом. «Разрыв с Англией, нарушая материальное благосостояние дворянства, усиливал в нем ненависть к Павлу, и без того возбужденную его жестоким деспотизмом» [5, с. 159]. Причин для разрыва дипломатических отношений было несколько. Во-первых, военная экспансия Франции и победы Наполеона в Италии вынудили императора Павла I вступить во вторую антифранцузскую коалицию. Весной 1799 г. русско-австрийская армия под командованием знаменитого полководца А.В. Суворова отправилась в итальянский поход. Одновременно с этим Черноморский флот под командованием Ф.Ф. Ушакова совместно с турецкими кораблями вошел в Средиземное море. Летом 1799 года войска А.В. Суворова одержали блестящие победы на реке Треббия и под Нови, а чуть ранее эскадра Ф.Ф. Ушакова в результате штурма овладела неприступной крепостью на острове Корфу. Победы русской армии и флота в самом центре Европы вызвали опасения союзников по антифранцузской коалиции. Войска А.В. Суворова были вынуждены покинуть Северную Италию и двинуться на помощь корпусу А.М. Римского-Корсакова, который оказался без помощи союзников и терпел неудачи в боях с французами. Для спасения корпуса А.В. Суворов избрал кратчайший путь через Альпы. Начался Швейцарский поход.

Самой героической его страницей стал переход русской армии через перевал Сен-Готард. Противник сделал попытку остановить продвижение русской армии и взорвал Чёртов мост, но русские солдаты под огнем противника сумели его восстановить. Корпус Римского-Корсакова спасти не удалось, но Суворову удалось вывести войска на территорию Австрии. Предательские шаги союзников вызвали негодование императора Павла I. Становилось очевидно, что основные победы одерживали русские войска, а союзники лишь присваивали себе плоды этих побед. Англия забрала Мальту, а Австрия настаивала на передаче ей некоторых итальянских владений. В самый сложный момент ловкий дипломатический шаг совершил Наполеон Бонапарт. Первый консул предложил Павлу I союз и в знак доверия отпустил домой пленных русских солдат. В конце 1800 года последовало сближение России с Францией и охлаждение к Англии. Надо сказать, что в это время Н.П. Панин надеялся на то, что можно еще каким-нибудь способом воздействовать на императора, а Ч. Уитворт, что качание маятника в сторону первого консула Наполеона Бонапарта – дело временное. И вот эти надежды удерживали будущих заговорщиков. Однако, не суждено было стать реальностью этим надеждам. Следовательно, изначально заговор планировался против внешнеполитического ведомства Ф.В. Ростопчина и

против его внешнеполитического курса. О свержении, а тем более убийстве императора речи быть не могло. Позже внешнеполитические дела подведут заговорщиков к идее заговора против Павла I.

К 18 марта 1800 года относится первое документальное свидетельство о заговоре. Вероятно, это была перлюстрированная депеша № 73. В ней Чарльз Уитворт писал, что «император буквально не в своем уме. Эта истина была уже много лет известна близким ему людям, и я сам имел часто возможность в этом убедиться. С тех пор, что он взшел на престол, эта болезнь постепенно увеличивается. Вследствие причин, которые слишком ясны для объяснения, я старался как можно дальше скрывать эту причину наших разочарований» [9, с. 412]. Сохранился комментарий к этому тексту, скорее всего принадлежащий А.Б. Лобанову-Ростовскому. Он справедливо задается вопросом о том, почему Чарльз Уитворт до тех пор скрывал истину от своего правительства? Ведь, по его мнению, это было первой обязанностью посла. Или в этой депеше, – продолжает А.Б. Лобанов-Ростовский, – следует видеть первый признак заговора, в том простом виде, как он был задуман Н.П. Паниным, близким другом Чарльза Уитворта: Павел должен быть объявлен сумасшедшим –, а великий князь Александр – регентом» [9, с. 412].

Дальнейшие события лишь усугубляют внешнеполитическую ситуацию. 25 марта 1800 года очередному курьеру Чарльза Уитворта не разрешили выехать из России. Видимо, Павел прочитал депешу, текст которой был цитирован выше. В марте-апреле Англия предпринимает неудачные попытки к примирению с Россией, куда была прислана правительственная комиссия во главе с капитаном Пофамом. Однако его отсылают обратно «без аудиенции». 28-30 марта Н.П. Панин в своем письме к С.Р. Воронцову, послу в Лондоне, пишет: «Я отлично представляю, мой уважаемый друг, все то, что Вы должны выстрадать, получая каждый день несколько новых глупостей от нас, и я не хочу от Вас скрыть, что зло будет возрастать, что тирания и безумие – в апогее, однако, во имя всего святого, я Вас заклинаю и не помышлять об отставке. Если Вы это сделаете, - что станет с нами после отзыва Уитворта? Послов не назначат ни с той, ни с другой стороны, и оба двора поссорятся окончательно» [9, с. 413]. После отъезда английского посла, Н.П. Панин просил С.Р. Воронцова воздействовать на английское правительство, чтобы оно прислало посланника, с которым можно секретно вести переговоры. 7 апреля С.Р. Воронцов был уволен в отставку.

Во-вторых, в 1801 года был подписан трактат о добровольном присоединении Восточной Грузии. Это не что иное, как ворота России на Кавказ, где сферы влияния была за англичанами. В-третьих, в январе 1801 года началась подготовка к Индийскому походу. План был подготовлен в Париже Наполеоном. Стороны договорились выставить по 35 тыс. человек. По настоянию российского императора общее командование должен был осуществлять один из лучших полководцев Наполеона — Андре Массена. В-четвертых, готовилась Камчатская экспедиция русского флота, с целью выбить англичан из восточной торговли. Все эти события не могли не напугать англичан. Павел, как говорили, отменил объявление войны Англии после того, как Ростопчин смягчил царя пением его любимой арии [9, с. 358].

Следовательно, цель событий 11 марта 1801 года – убить и поменять. Убить императора и поменять, в первую очередь, внешнеполитический курс.

Этому событию предшествовали как минимум два заговора. Первый возник летом 1797 г., когда два раза была объявлена тревога и пронесся слух о том, что императору угрожает опасность. Причины тревоги остались невыясненными. Второй заговор возник в 1801 года сообщая о нем, различные мемуаристы расходятся в подробностях. Однако почти единодушно перечисляют имена заговорщиков: Н.П. Панин, О.А. Жеребцова, Ч. Уитворт. Присутствие фамилии английского посла, аккредитованного при петербургском дворе с 1788 года еще раз доказывает причастность Англии к событиям 11 марта 1801 года. Историк Н.Я. Эйдельман, ссылаясь на К. Валишевского со ссылкой на британский «Record Office» предполагает, что Англия субсидировала заговорщиков [9, с. 408]. Более того, английский посол был связан интимными отношениями с О.А. Жеребцовой и дружескими – с Н.П. Паниным. Однако это вовсе не означает, что историк Н.Я. Эйдельман и автор настоящей статьи пытаются преуменьшить значение внутреннего мотива переворота. «Английское золото – в лучшем случае катализатор, способный ускорить созревшие без него намерения» [9, с. 412].

Заговор 11 марта 1801 года был организован теми же лицами. Первоначально он был затеян вице-канцлером графом Н.П. Паниным. Скажем несколько слов о его биографии. Никита Петрович Панин – сын генерала П.И. Панина и племянник канцлера Н.И. Панина. Сначала он был посланником в Берлине, так как являлся блестящим и умным дипломатом, каким в свое время был его дядя граф Н.И. Панин. В 1799 году Н.П. Панин был назначен действительным тайным советником и вице-канцлером, то есть, фактическим руководителем Государственной коллегии иностранных дел, вторым человеком после «первоприсутствующего» Ф.В. Ростопчина. Мнения современников о личности Н.П. Панина являются весьма противоречивыми. Его недоброжелатели отмечали такие черты характера, как «ледяная холодность» и «суровая сдержанность». В мемуарах современников, которые идеализировали вице-канцлера, можно прочитать следующие строчки: «Воспитанный умным и просвещенным дядей, граф Н.П. Панин усвоил свободный образ его мыслей, ненавидел деспотизм и желал не только падения безумного царя, но с этим падением учредить законно-свободные постановления, которые бы ограничивали царское самовластие» [5, с. 204]. Первым его помощником был адмирал де Рибас [1, с. 69]. Однако, по нашему мнению, Н.П. Панин к убийству императора Павла I не имел

никакого отношения. Подробнее об этом мы напишем ниже. Участниками заговора являлись также О.А. Жеребцова, сестра братьев Зубовых, граф П.А. Пален – военный губернатор Санкт-Петербурга, братья Платон, Валериан и Николай Зубовы. Более того, вице-канцлер в письме к А.Б. Куракину от 30 августа 1797 года писал, что «в данную минуту нашему двору нельзя входить в какие-либо полубовные сделки с французами, без оскорбления достоинства императора, без принесения в жертву своих союзников» [2, с. 361]. В другом письме от 29 ноября 1797 года были изложены следующие мысли: «Не пришло еще время, не имеем права нарушать союз с Англией; слава императора нашего запрещает покидать союзника в самую для него критическую минуту; план, предложенный этим двором, есть единственный, согласный с пользами России» [9, с. 412].

По мнению Н.П. Панина данная ситуация считалась удобной для введения конституции, ограничивающей самодержавную власть императора. По мнению Н.П. Панина, арестованный, но живой император дал лучший повод для Хартии, т.е. ограничения самодержавия регентским советом. Именно регентство совпадало со старинными, традиционными идеями семьи Паниных насчет ограничения самодержавия. Судя по свидетельству генерала Л.Л. Беннигсена, состав регентского совета должен был избрать Сенат, который фактически управлял государством. Заговорщики планировали воспользоваться конституционным проектом, заставив Александра в первую минуту принять его и утвердить своей подписью.

Интересные подробности о конституционном проекте Н.П. Панина передает С.А. Тучков. Он пишет, что «Панин, по согласию с Александром, для обеспечения будущего его правления, начал составлять конституцию для народа российского. Такое сочинение, конечно, требовало времени и размышления, а больше всего великой тайны. И для того-то Панин в доме своем под самой крышей имел особую комнату и тайный ход в оную из своей спальни, равно как и другое. Также тайное сообщение с соседственным доме. В сей потаенной комнате занимался он по ночам своим сочинением, и Александр почти каждую ночь мог, никем не примечен, к нему приходить и советоваться об оном. При чем он дал Панину честное слово, что коль скоро вступит на престол, то непременно подпишет сию конституцию» [7, с. 106]. Судя по отрывкам из мемуаров участников событий 11 марта 1801 года великий князь мог дать согласие на принятие конституционного проекта. Причины такого поступка Александра не совсем ясны. Можно лишь предположить, что он это сделал вынужденно.

Важно отметить, что текст проекта не сохранился, однако об основных ее положениях можно узнать из воспоминаний современников.

Из письма В.П. Кочубея С.Р. Воронцову стало известно о том, что «именно Панин произнес первое слово насчет регентства» [10, с. 118]. Н.П. Панин мечтал о введении регентства английского типа, когда принц, наследник престола, вместе с парламентом и кабинетом министров управляли страной в годы правления безумного короля Георга III. Согласно плану Н.П. Панина, регентом империи должен был стать великий князь Александр Павлович. В разговоре с прусским дипломатом бароном Гейкингом П.А. Пален рассказал следующие подробности плана регентства: «Мы хотели заставить государя отречься от престола, и граф Панин одобрил этот план. Первой нашей мыслью было воспользоваться для этой цели Сенатом, но большинство сенаторов болваны, без души, без воодушевления. Они теперь радуются общему благополучию, чувствуют его с восторгом, но никогда не имели бы мужества и самоотвержения для совершения доброго дела. Мы были, может быть, на краю действительного и несравненно большего несчастья, а великие страдания требуют сильных средств. И я горжусь этим действием, как своей величайшей заслугой перед государством» [1, с. 68]. При успешной реализации данного плана, императора Павла провозгласили бы сумасшедшим, а великого князя Александра – регентом. По мнению Н.П. Панина, «благосостояние государства и народа требовали, чтобы Александр Павлович сделался соправителем своего отца» [1, с. 70]. В своей депеше королю Густаву VI Стедингк пишет о том, что целью Н.П. Панина было «отнять у Павла правительственную власть, оставить ему, однако представительство верховной власти, как мы это видим в Дании» [1, с. 74].

По мнению видного историка павловской эпохи Н.Я. Эйдельмана, регентский совет, который должен был образоваться согласно плану Н.П. Панина, мог явиться подобием Императорского совета, учредить который мечтал его дядя, Н.И. Панин [9, с. 120]. М.А. Фонвизин также пишет о том, что «Н.П. Панин и П.А. Пален хотели заставить Александра в первую минуту утвердить конституционный акт своей подписью, при этом видимо был использован проект дяди Н.П. Панина: политические права и одному дворянству, выборность Сената и местных учреждений» [9, с. 36]. По мнению историка В.Ю. Захарова «присутствие в рядах заговорщиков Панина-младшего вроде бы подтверждает эту преэминентность» [4, с. 202]. Более того, в историографии существует мнение о том, что заговорщики могли воспользоваться конституцией Н.И. Панина – Д.И. Фонвизина [6, с. 267].

Позже Н.П. Панин писал оправдательные письма императрице Марии Федоровне: «В государственных делах общественного деятеля не должны останавливать личные обстоятельства. Ваше величество, я рисковал большим, чем Вашей милостью ко мне, я рисковал своей жизнью, чтобы спасти государство из бездны. Покойный дядя, мой второй отец, память которого Ваше императорское величество ещё чтит, проектировал регентство, чтобы спасти империю...Лишённый его добродетелей, но одушевленный той же любовью к отчизне, примеры которой мне не нужно было искать за пределами нашей фамилии, я также хотел спасти империю от полного разрушения, и Ваше величество не может оспорить основательность моих мотивов...Я

хотел, повторяю, передать регентство в руки Вашего августейшего сына. Я думал, что если он возглавит столь деликатное дело, удастся избежать тех крайностей, которые всегда возникают при политических потрясениях. Признаюсь, я сделал при этом большую ошибку; но если император передал в неверные руки план, который я ему представил для блага государства, - неужели должно меня в этом обвинить? Меня, которого божественное провидение отправило за 800 верст от места действия» [9, с. 128].

Действительно, события развернулись совсем не так, как того хотел Н.П. Панин. Дело в том, что 11 марта 1801 года он отсутствовал в Петербурге. Еще в 1800 году он был выслан из столицы во время одной из вспышек императорского гнева. Поэтому, когда Александр впервые увиделся с Н.П. Паниным после свержения и убийства Павла, он произнес: «К сожалению, дело приняло иной оборот, чем мы предполагали [1, с. 75]. Опала Н.П. Панина продлилась до самой его смерти в 1837 году. Когда родственники Н.П. Панина умоляли Николая I прекратить опалу, император сказал, что обещал своей матери, Марии Федоровне, никогда не возвращать его.

Какую роль в этих событиях играл великий князь Александр Павлович? По свидетельствам участников заговора 11 марта 1801 года ему принадлежала ключевая роль. «Согласие великого князя Александра Павловича развязало П.А. Палену руки и главным заговорщикам» [5, с. 162]. Он знал о намерениях заговорщиков и даже одобрял их.

Как было сказано выше, план Н.П. Панина предполагал не убийство, а низложение императора Павла с престола. Александр Павлович наивно поверил в то, что его отец будет свергнут и продолжит жить в своем любимом Михайловском замке обычным человеком. Однако по меткому выражению П.А. Палена: «Нельзя сделать омлет, не разбив яйца» [3, с. 86]. Иными словами, нельзя сменить власть, не убив императора. «Александр всей ненавистью возненавидел графа Палена, который воспользовался его неопытностью и уверил его в возможности низвести отца его с трона, не отняв у него жизни» [9, с. 168]. На наш взгляд великий князь либо был очень наивным и не понимал, что сохранить жизнь его отцу будет невозможно, либо лицемерил. В эти годы отчетливо было видно рвение Александра к власти и желание править самостоятельно. Историк В.Ю. Захаров думается, что Александр поступал так под гнетом непреодолимых обстоятельств, поскольку был обязан выполнять обязательства перед заговорщиками, которые привели его к власти [4, с. 202]. Не желая попасть в зависимость ни от заговорщиков, ни от гвардейцев, Александр избрал промежуточную позицию. Он не стал подписывать конституцию Н.П. Панина–П.А. Палена ссылаясь на недовольство в гвардии, но и не воспользовался силами последней для устранения заговорщиков.

В заключение нужно сказать о том, что события 11 марта 1801 года являлись политическим убийством, организованным английским двором. При этом, важно отметить, что были и внутренние причины, которыми ловко воспользовались представители английского двора. Основной причиной этих событий, на наш взгляд, являлся разрыв дипломатических отношений между Россией и Англией. Причины разрыва и его последствия были подробно изложены нами выше. Первоначально, заговор планировалось провести по сценарию, разработанному Н.П. Паниным, О.А. Жеребцовой и Ч. Уитвортом.

Более того, по мнению заговорщиков, междуцарствие являлось удобным моментом для ведения конституции, ограничивающей самодержавие. Один из таких проектов принадлежал Н.П. Панину. К сожалению, текст этого проект не сохранился, однако свидетельства участников антипавловского заговора дают основание полагать, что он существовал. Известно, что главной идеей проекта являлась идея о введении регентства по примеру Дании, когда наследный принц Фридрих управлял страной вместо психически больного отца Христиана VII, который мог только представлять на торжественных аудиенциях. Иными словами, Павел I должен был остаться в живых, сохранив титул императора. Великий князь Александр Павлович назначался регентом и сосредотачивал в своих руках реальную власть. В проекте Н.П. Панина надежда на ограничение самодержавия связывалась с Сенатом. Именно этот орган должен был избрать состав Регентского совета и управлять государством. Однако реализовать данный план не получилось. Великий князь Александр Павлович, желая царствовать самостоятельно, отказался подписать конституционный акт.

Список литературы:

1. Брикнер А.Г. Смерть Павла I. СПб.: М.В. Пирожков, 1907.
2. Дипломатическая переписка графа Панина Н.П. с Куракиным А.Б. // Русская старина. Том 8. СПб., 1878. С. 346-373.
3. Записки Саблукова А.Н. // Цареубийство 11 марта 1801 года. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1907. С. 55-163.
4. Захаров В.Ю. Конституционные замыслы участников антипавловского заговора // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки. № 4. 2009. М.: Издательство МГОУ.
5. Из воспоминаний Фонвизина М.А. // Цареубийство 11 марта 1801 года. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1907. С. 155-169.
6. Сафонов М.М. Конституционный проект Н.И. Панина - Д.И. Фонвизина // Вспомогательные исторические дисциплины, Том VI. Л. 1974. С. 261-281.
7. Тучков С.А. Записки. СПб., 1908.

8. Фонвизин М.А. Политическая жизнь в России // Библиотека декабристов. СПб., 1970. Вып. IV. С. 30-45.
9. Эйдельман Н.Я. Твой XVIII век. Грань веков. Твой XIX век. Полное издание в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2015.
10. Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия. М.: «Мысль», 1984.

References

1. Brikner A.G. Death of Paul I. SPb.: M.V. Pirozhkov, 1907.
2. Diplomatic correspondence of Count Panin N.P. with Kurakin A.B. // Russkaia starina. Volume 8.SPb., 1878.S. 346-373.
3. Notes of A.N. Sablukov //Tsareubiistvo 11 marta 1801 goda. SPb .: Edition of A.S. Suvorin, 1907. S. 55-163.
4. Zakharov V. Yu. Constitutional intentions of the participants in the anti-Paul conspiracy // Vestnik MGOU. Seria "Istoriia i politicheskie nauki. No. 4. 2009. M .: Publishing house MGOU.
5. From the memoirs of M.A. Fonvizin. // Tsareubiistvo 11 marta 1801 goda. SPb.: Izdanie A.S. Suvorina, 1907. pp. 155-169.
6. Safonov M.M. The constitutional project of Nikita Panin - Denis Fonvizin // Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny, Volume VI. L. 1974.pp. 261-281.
7. Tuchkov S.A. Notes. SPb., 1908.
8. Fonvizin M.A. Political life in Russia // Biblioteka dekabristov. SPB., 1970. Issue. IV. pp. 30-45.
9. Eidelman N.Ya. Your 18th century. Edge of the centuries. Your 19th century. Complete edition in one volume. M .: ALFA-KNIGA, 2015.
10. Eidelman N.Ya. Herzen against autocracy. M .: "Thought", 1984.